

Боргаф, втягивает в себя воздух, раздувая грудь, до хруста в ребрах. Несколько глубоких и шумных вдохов и выдохов, помогли ему, чуть-чуть развеять «туман», стоящий в голове. Он открывает глаза и делает шаг прочь, с опостылевшего уже ринга. Его ноги заплетаются, тело, ощущается вялым и чужим. В уши, как будто что-то натолкали. Крики толпы, ругань военных с охраной министра, с трудом пробивались через «вату» в голове и ушах. Сенсорная информация, практически не доходила до дезориентированного сознания.

Неуверенный шаг, второй, на третьем, нога цепляется за выбоину, оставленную в процессе сражения. Боргаф, не смог удержать равновесие и отправился в непродолжительный полет. Он, неосознанно выставил ладони перед собой, ожидая, что сейчас в полной мере, ощутит на своих коленях твердость ринга. Однако, произошло неожиданное и негаданное чудо. Коленные чашечки, не почувствовали боли, а приземлились на мягкую и рассыпчатую массу, взявшуюся из ниоткуда.

Несколько десятков секунд, он тупо смотрел на то, как его ладони, сами по себе, мяти красный рыхлый песок. Это мелкая субстанция, покрывала все, до чего «дотягивался» взгляд.

Только что, он был на ринге, слышал приглушенные крики, видел яркое полуденное солнце и вдруг, как по щелчку пальцев, оказался под красноватым тусклым небом, посреди пустыни.

— Где я? — прозвучал хриплый и невнятный голос Борга.

Вокруг, не было ни людей, ни криков. Не было вообще ничего знакомого или привычного. Окружающее пространство, представляло собой, сплошную выжженную пустыню. Яркое-красное «скомканное одеяло», было испещрено редкими черными камнями и скалами. Эти черные «пятна», на полотне пустыни, были «изъедены» шквалистым ветром, который свирепствовал в разряженной атмосфере. Пейзаж, очень сильно напоминал Марсианский.

— «Я... я... я...», — мысли Борга путались. — «Где я?» — спрашивал он сам себя.

Туловище, само по себе, стало с трудом двигаться и подниматься с колен.

— «Что за фигня?!» — Боргаф, попытался крикнуть, но, ничего не выходило. — «Почему, тело двигается само по себе? Почему, я не могу говорить?! Что, это со мной?!» — шквал вопросов роился в голове, однако ответов не было.

Когда он укрепился на ногах, голова стала крутиться из стороны в сторону. Боргаф, прикладывал огромные усилия, чтобы взять свое тело под контроль, однако, все было тщетно.

— Где это я?! — прозвучал его голос, но Боргаф, не произносил этого.

Дикая и чуждая картинка перед глазами, стала покрываться рябью. Боргаф, как будто смотрел поврежденный в процессе скачки фильм. На «экране», появлялись «шумы» и «артефакты». Кадры, с рывками сменяли друг друга. Вот, он смотрит на черноту космоса, задрав голову вверх. Следующее мгновение, Борг уже смотрит направо. Как будто несколько кадров потерялись во время передачи. А вот следующий кадр, кое-что прояснил и «картинка» зависла, перестав «рябить». Далеко на горизонте, виднелась светло-серая, с темно серыми разводами и с розово сиреневым отливом планета.

— «Я это уже видел!» — приходит осознание. — «Я видел, эти материки, плотные облака и чистые синие океаны! Только, с намного более близкого расстояния!»

Эту планету, он видел тогда, когда подчинял себе Сарделькина и вылетел из тела монстра в

космос.

— «Так, это воспоминания о том дне?!» — Боргаф, заворуженно смотрел на материнскую планету, частично скрытую чернотой космоса. — «Я нахожусь на спутнике!» — пришло окончательное понимание.

Боргаф, прекратил попытки повернуть голову, или сделать шаг в каком-либо направлении. Он понял, что невозможно контролировать воспоминание. Ему, придется смириться с отсутствием контроля и плыть по течению, как сторонний наблюдатель, уже произошедших событий.

Боргаф, около пяти минут, наслаждался прекрасным видом, который, простирался перед его взором. Он, ощущал себя, участником лунной программы Аполлон. Восторг и благоговение, захватили все его естество. Эмоции, хлестали через край. Когда одинокая слезинка покатила по щеке, Боргаф понял, что в прошлый раз, испытывал те же невероятные чувства. Он, с самого детства, мечтал побывать в космосе. Но, даже в самых фантастических снах, Борг, не мог предположить, что попадет на спутник планеты. Тем более, который так сильно похож на Марс.

Вдруг, дикий восторг, который владел Боргом безраздельно, был потревожен очень «громкой» и «яркой» мыслью. — «Значит, где-то здесь, должен находиться создатель и бывший хозяин Сарделькина?! Ведь, это путешествие, как говорили мне усмирители монстров, должно было отправить меня, к источнику «ночного кошмара». Так, где же он?!» — эта мысль, отрезвила его.

Боргаф, тут же почувствовал на своей спине, очень тяжелый взгляд, который, практически сделал у него между лопаток дыру.

— «Повернись!» — кричал он про себя.

Но, видимо в прошлый раз, восторг от созерцания столь прекрасных видов, напрочь отшиб у него критическое мышление. Десяток минут, Боргаф, стоял на месте и слышал свои восторги из воспоминаний. А когда картинка, в очередной раз начала покрываться помехами и кадр резко сменился, он, испытал настоящее потрясение. Борг, уже был повернуть на сто восемьдесят градусов и смотрел на светящегося неоновым светом исполина. Задрав голову к небу, он, смотрел на десятиметрового гиганта, висящего над землей в позе лотоса. Мужчина, был полностью наг, его тело, напоминало статую древнегреческого Бога.

— «Мать моя женщина!» — он, не мог поверить своим глазам.

На Борга, накатывали самые разные чувства и эмоции, но все они, били через край его самых смелых представлений. Ему вспомнилась последняя встреча с Ра, в светящемся пространстве. Тогда, он чувствовал себя еле горящей спичкой, по сравнению с самой большой звездой в обозримой вселенной. Но, Ра, все же производил впечатление человека. Бесспорно, невероятно сильного и могущественного, но человека. Однако, этот тип, потряс Борга намного больше, чем светоносный Ра. И дело было совсем не в силе. Её, он, вообще не ощущал от этого существа. Самым впечатляющим, были белые глаза, которые неотрывно на него смотрели и как будто заглядывали Боргу, прямо в душу. Они, глядели в основание его естества, с легким оттенком любопытства.

— «Это БОГ?!» — для Борга в этот момент, это существо, было БОГОМ, именно с больших букв.

Это существо, производило впечатление невероятной древности. Боргаф, как будто смотрел в телескоп Хаббл и наблюдал бесчисленные галактики в глазах этого исполина. Эти очи, видели

то, что абсолютно не доступно человеческому глазу. А разум, который крылся за этим взглядом, таил в себе, самые глубокие и скрытые аспекты вселенной. Боргаф, не знал, почему он так подумал, однако, это осознание, возникло в первые же секунды «знакомства» с исполином.

— «У него, я должен забрать контроль?!» — промелькнула задуманная мысль, на задворках сознания. — «Это что, шутка?!?!»

— Кхм-кхм, — Боргаф из воспоминаний, стал прочищать горло.

Как только он, это сделал, исполин зашевелился. Его громадная рука, потянулась к «букашке», которая стояла перед ним. Тело, стало конвульсивно дергаться, пытаясь «встать на тапок», но результата не было. Туловище, было как будто «припаяно» к песку.

— «Я труп! Мне конец!!! Что делать????!!!» — орал про себя Боргаф «наблюдатель» (надеюсь, понятна аналогия? Боргаф «наблюдатель», это тот, что переместился в воспоминание, прямо с поверхности ринга).

«Щелчок и лампочка», освещает внутреннее пространство сознания, которое было охвачено паникой.

— «О вселенная! Какой же я кретин!!! Это же воспоминание! Если я остался жив, после этого путешествия, значит этот тип, не причинит мне зла!» — «наблюдатель» Боргаф, немного успокоился.

Когда гигантский палец, приблизился к крохотной голове, тело сотрясала сильная дрожь. От пальца, отделился тоненький луч фиолетового света и потянулся к середине лба. Боль от соприкосновения с кожей, была очень сильной. Боргаф чувствовал себя так, как будто он буйвол на скотобойне, которого клеймят раскаленным железом.

— Шшшшш, — доносился громкий звук, горячей плоти.

— ЫЫЫАААА, — сквозь зубы, стонал Боргаф.

Боргаф из воспоминаний, закрыл глаза и пытался как можно тише стонать, чтобы не злить эту светящуюся «хреновину». Мгновение спустя, боль бесследно исчезла. Боргаф «наблюдатель», с предвкушением ожидал дальнейшего развития событий. Когда веки стали приоткрываться, он собрал всю свою внимательность, для того, чтобы ничего не упустить. Однако, его ждало огромное разочарование. Воспоминания, стали опять сбоить и картинка, зависла в тот момент, когда Боргаф, опять закрыл глаза, для того чтобы моргнуть.

В этой крошечной тьме, стал появляться искаженный бубнёж. Это явно был не голос Борга. Говорил этот исполин, но не словами. А странными мыслеобразами, которые передавались напрямую в мозг. Так как воспоминание было повреждено, до Борга «наблюдателя», доносились искаженные отрывки фраз.

— Уничтожь три... три... три... — звук зависал на одном месте и некоторые слова, постоянно повторялись. — стол... стол... столпа.

Опять невнятный искаженный бубнёж с заиканиями.

— Душа оп... оп... оп... — опять зависания громогласного голоса и темнота начинает трескаться, воспоминание все сильнее сбоит.

— «Нуууу, давай, лимбическая сила!!!» — кричал Боргаф про себя.

— Душ... душа, должна опять обрести раз... раз... — долгая пауза, темнота покрывается трещинами, как разбитое зеркало, — разум, для того... того. того...

— «ДАВАЙ!!! ТЕЛИСЬ!!!!!» — орал Борг, понимая, что каждое сказанное этим существом слово, на вес золота.

— ТРЕСЬ!!!! — воспоминание резко схлопывается и Боргаф, подрывается на своей постели.

В комнате, была кромешная темнота. Боргаф тяжело дышал, пижама, была полностью пропитана потом.

— Фух, фух, — отдувался он, вытирая рукавом текущий ручьем пот со лба.

Сердце, молотило как гигантский там-там (барабан), его мощные удары, отдавались сильными пульсациями в горле.

— Что за черт! — прошептал Боргаф, продолжая отдуваться. — Что за черт! — повторял он из раза в раз.

Несколько минут спустя, сердце, стало успокаиваться, дыхание начало выравниваться. Боргаф, поднялся с кровати, включил ночник и стал ходить из одного конца комнаты в другой.

— Кто это тип? — задавал он себе вопросы. — О каких столпах он говорил? Зачем их нужно уничтожать? Где их искать? Какая душа, должна обрести разум и для чего?

Очень часто перед сном, Боргаф, задавался вопросом: — «Что произошло, в тот раз, когда он подчинял Сарделькина? Кто является источником столь странного существа, как ночной кошмар?»

Множество раз он пытался вспомнить, надеясь, что, это даст ему ответы на его вопросы. Однако, все вышло совсем наоборот! Вопросов, стало намного больше и он, не получил ни одного ответа!

— Что вообще происходит?!!! — Боргаф, остановился и ударил кулаком по стене.

— Сначала Софи, со мной что-то сделала! — Боргаф, прекрасно помнил, как потерял контроль из-за неё. — Потом сражение, со «свиной отбивной»! Сраный ублюдок, еще и жульничал! Потом, — Борг склонил голову на бок и прислушался к ощущениям в теле.

Несколько минут, он исследовал свою энергосистему. И с удивлением, Борг обнаружил второй вихрь силы, в районе пупка.

— Я прорвался?! — с сомнением. — Я прорвался! — крикнул он радостно и поднял руки вверх, потрясая ими в воздухе. — Ну хоть одна хорошая новость!!! — Боргаф направился к окну, с довольной улыбкой на лице.

Он, отдернул шторы и приоткрыл створку, чтобы запустить немного свежего воздуха в комнату. Боргаф, мощно втянул свежий ночной воздух в легкие.

— Хоть одна хорошая новость, за этот бесконечный чертовый день! — он, имел в виду свой прорыв, на вторую ступень силы.

Боргаф, поднял голову к небу и его взгляд, наткнулся на красный спутник, который в это время месяца, светил особенно ярко.

— Кто же ты такой? И чего тебе от меня нужно? — шёпотом спрашивал он, у яркого спутника в небе.

— Буф!

Боргаф резко развернулся на звук и увидел Сарделькина, сидящего в углу.

— А я тебя и не заметил, — сказал с улыбкой.

— Буф! — мопсяныч, опять тихо тявкнул.

— Ты чего сидишь в углу, как бедный родственник? А, малыш? — он направился к псу. — Может ты, сможешь прояснить галиматью, которую я недавно увидел и услышал? — Боргаф сел на пол, напротив пса.

Боргаф, на полном серьезе смотря на пса, спросил: — Сарделькин, мне нужны ответы! Колись!

Пёс, склонил голову на бок.

— Ну, давай малыш! Я же сейчас как слепой котенок! Я уверен, что твой хозяин, не просто так, послал тебя ко мне.

Ответом ему было: — Хрю.

— Конечно же ты, не можешь ничего мне рассказать, — Боргаф сторбился. — Хоть этот безумный день закончился и я, могу немного отдохнуть, — через несколько минут, он поймет, как жестоко ошибался.

Боргаф закрыл глаза, потер ладонями лицо и тяжело вздохнул. Он протянул руку и стал, чесать пса за ухом.

— Буф! — громко тявкнул Сарделькин.

— Что такое, малыш? — Боргаф, продолжая чесать пса за ухом, открыл глаза. — Это что такое?!

Он, увидел слабые вспышки фиолетового света, прямо перед своими глазами. Источник этих морганий, находился где-то на голове Борга. Он отдернул руку от пса и потянулся к источнику света, но, вспышки, мгновенно пропали.

— Что?! — он был сбит с толку.

Борг, продолжал щупать свой лоб, но, там не было никаких следов, шрамов или утолщений.

— Я же помню, что этот тип, мне чем-то прижег кожу на лбу! — проведя быстрый анализ ситуации, он протянул свою руку обратно к Сарделькину и прикоснулся к нему. Мигания света, опять возобновились.

— Да что, это мать твою такое?!

Боргаф, побежал к тумбочке, которая стояла возле его кровати. Вытащил из ящика зеркальце

и вернулся к Сарделькину, который продолжал спокойно сидеть в углу. Усевшись напротив, он прикоснулся к псу и стал смотреть в зеркальце. Как только рука коснулась Сарделькина, на лбу вспыхнул довольно яркий правильной формы круг. Посередине окружности, находилась яркая светящаяся точка.

— Вот черт, — прошептал Борг. — Сначала желтые глаза, теперь, еще какая-то хреновня прямо на лбу! Еще пару татуировок на скулах и можно начинать читать рэп и вставлять себе золотые зубы!

Чем дольше Боргаф касался пса, тем ярче начинал мигать круг. А в тот момент, когда мигания прекратились и от круга, стал исходить ровный мягкий свет, глаза Борга застыли. Зеркальце выпало из рук. Упав, оно разбилось на мелкие кусочки. Глаза, сами по себе закрылись и Борга поглотило странное, однако, очень приятное ощущение невесомости. Чем дольше он держался за пса, чем ярче разгорался знак на его лбу, тем меньше он ощущал свое тело. Со слабым сопротивлением, его сознание, покинуло тело и начало опускаться куда-то вниз. Через несколько секунд, он окунулся в безграничный океан силы и блаженства, под поверхность планеты. Чем глубже его разум, погружался к центру, тем обширней и глубже становилось его восприятие. Вот, он почувствовал, как дерево качает живительную влагу из-под земли, через разветвленную сеть своих корней. А вот женщина, кричит в одном из домов в глухой деревне, привнося новую жизнь в этот мир. Когда ребенок появился на свет, Боргаф, почувствовал, как из океана, в котором он сейчас находился, вылетел крошечный сгусток энергии и впитался в дитя. Как только это произошло, новорожденный, криком сообщил миру, о своем появлении.

— Невероятно! — прошептал Боргаф, «размазанный» тонкой пленкой, практически по всему миру.

Он ощущал в себе тысячи живых существ, которые ели, спали, радовались, горевали. Как будто весь мир, находился в нем самом. Он чувствовал себя сурком, роющем норку. Травинкой впитывающей солнечный свет. Ребенком познающим новый загадочный для него мир. Эти чувства и ощущения, были невероятно прекрасными. Однако, в этой стройной и сбалансированной системе, Боргаф обнаружил кое-что противоестественное.

— Что, это?! — на языке у Борга, появился омерзительный привкус.

Он увидел, как человек, выпускает последний вздох в своей жизни. Мужчина, смотрел остекленевшим взглядом в небо и его душа воспарила над телом. Боргаф, подсознательно ощущал, что этот сгусток, должен вернуться к своему источнику, который находился в центре планеты. Однако, сеть странных щупалец, которая опоясывала весь мир, поймала душу бедолаги в ловушку. Сгусток осознанности, бился в этой сети, а через мгновение, уже растворился в страшной черной утробе. Боргаф, чувствовал, три «утробы», которые располагались в разных концах планеты. Одна из них была черной, вторая красной, а третья, была золотой. Боргаф, осознал, что, эти конструкции, чужды этому миру. Они, были противоестественны и отвергались душой планеты. Однако, находились вне зоны досягаемости, в подпространстве. Из разных концов мира, к этим бездонным ртам, текли тонкие струйки энергии. Которые сливаясь, образовывали небольшие реки.

Когда Боргаф, увидел все это, он почувствовал, что кто-то очень ранимый и беззащитный, протягивает к нему «детские ручки» и молит о помощи. Сердце Борга, «обливалось кровью» от жалости и сострадания.

— Теперь, я начинаю понимать, о чем говорил тот исполин на «Луне», — закипая подумал Борг.

Его гнев, который до недавнего времени глубоко спал, вспыхнул с новой, невиданной до сего момента силой.

— ЗАЩИЩУ!!! — зарычал он. — УНИЧТОЖУ!!!

Океан энергии, обволакивающий его, начал волноваться. Это волнение, под поверхность планеты, стало передаваться на поверхность. Люди, с криками стали выбегать из домов.

— Землетрясение! — кричали они.

— Рыыы, — рычали монстры в подземельях, лесах и болотах.

— Ууууу, муууу, — выли животные.

Землетрясение, было довольно слабым, не больше трех баллов. Однако, его было достаточно, для того, чтобы в одной секретной пещере, которая находилась под городом монстров, на землю упал один из факелов. Он, находился в ярко освещенном коридоре, который вел в «покой» королевы. Рухнув на пол, подпрыгивая от подземных толчков, факел покатился в святая святых для чудовищ, живущих на этой территории. Он, закатился в гигантский темный зал и осветил обветшалые стены, на которых с трудом проглядывались странные, древние письмена.

— Бук, — факел ударился об постамент.

На аскетичном постаменте, который был сделан из белого камня, стоял ничем не примечательный трон. На котором сидела белая статуя женщины. У неё был откровенный наряд, который открывал большую часть её прелестного тела. Странная остроконечная корона на голове. Открытые каменные глаза, как будто присматривались к чему-то. Строение её довольно изящного лица и пухлые губы, давали понять, что она скорее всего мулатка. Когда факел ударился об постамент и озарил своим светом неподвижную статую, на руке девушки, появилась небольшая трещина.

А Борга, потрясающего в данный момент землю своим гневом, кто-то, нежно и с любовью, стал выталкивать из океана, в котором он практически растворился.

Утро.

— Тук-тук, — дверь открывается и Софи, с недоумением смотрит на развалившегося на полу Борга.

(От автора: Буду вам очень признателен, если вы нажмёте спасибо в конце главы и прочитав произведение, поставите ему лак с оценкой!)

<http://tl.rulate.ru/book/38395/826200>